

ПРИМЕНЕНИЕ ОБРАТНОЙ АБДУКЦИИ ДЛЯ ВЫДВИЖЕНИЯ И ПРОВЕРКИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ГИПОТЕЗ

Ю. И. Трещевский, Н. Ю. Трещевская

Воронежский государственный университет

Аннотация: применение метода абдукции при формулировании и проверке гипотез приводит к длинной цепи рассуждений, часто прерывающейся не доказанными выводами. В итоге выводы оказываются не столько доказанными, сколько интуитивно связанными с исходными посылками. Обратная абдукция позволяет сократить цепь рассуждений и сделать выводы более доказательными.

Abstract: when use for hypotheses formulating and check the abduction method very often become interrupted by conclusions which are not proved. As the result such the conclusions become just intuitively associated with initial premises without any proof. On the other hand the inverse abduction method makes it possible to reduce the consecution and makes the conclusions more demonstrative.

Ключевые слова: управление, дедукция, индукция, абдукция.

Keywords: administration, deduction, induction, abduction.

В отличие от давно вошедших в научный оборот индукции и дедукции, термин «абдукция» появился относительно недавно. М. Блауг связывает его возникновение с исследованиями М. Блэка и датирует 1970 годом. Отметим, что, в отличие от отечественных исследователей, М. Блауг оперирует термином «аддукция». Контекст работ М. Блауга и Г. Рузавина позволяет сделать вывод, что речь идет об одном и том же методе исследования. В соответствии с глоссарием в работе М. Блауга — аддукция — термин, введенный Блэком для обозначения недоказательных выводов; то, что в просторечии называют индукцией [1, с. 373]. Авторство глоссария установить сложно, но М. Блауг определенно не отождествляет индукцию и аддукцию: «Аддукция есть нелогическая операция перехода от царящего в реальном мире хаоса к интуитивной догадке или пробной гипотезе о фактической взаимосвязи, существующей между набором релевантных переменных... Короче говоря, давайте не будем утверждать, что наука основана на индукции, — она основана на аддукции с последующей дедукцией» [1, с. 62].

Г. Рузавин, со ссылкой на Ч. Пирса, проводит интересное сопоставление индукции, дедукции и абдукции — дедукция доказывает, что нечто должно быть, индукция показывает, что нечто действительно есть, а абдукция просто предполагает, что нечто может быть [3, с. 128].

Далее Г. Рузавин отмечает, что абдукция приводит не просто к гипотетическим, вероятным за-

ключениям, а служит специфическим методом поиска научных гипотез для объяснения имеющихся фактов. В соответствии с посылкой Ч. Пирса логическая форма абдуктивного рассуждения выглядит следующим образом:

— наблюдается явление Р;

— явление было бы объяснено, если гипотеза Н была верной;

— следовательно, имеется основание считать, что гипотеза Н истинна.

Гипотезы должны удовлетворять определенным требованиям.

1. Гипотезы должны объяснить не только эмпирически наблюдаемые факты, но и факты, непосредственно не наблюдаемые и проверяемые косвенным путем.

2. Гипотезы должны быть сформулированы как интеррогативные высказывания, то есть содержать определенный вопрос, на который следует ответить в ходе исследования.

3. Необходимое требование к любой объяснительной гипотезе — это ее проверяемость, причем последняя не ограничивается наблюдаемыми данными. Что касается критерия опровержения, то он, хотя и является логически корректным правилом, тем не менее, служит лишь средством элиминации, или исключения, ложных гипотез [3, с. 129].

Доработанная впоследствии версия абдуктивного метода выглядит следующим образом:

— D есть совокупность данных (фактов, наблюдений, экспериментов и т. п.);

— гипотеза Н объяснит эти данные, если она окажется истинной;

— никакие гипотезы не могут объяснить D так же хорошо, как H;

— следовательно, гипотеза H вероятна в определенной степени.

В управлении абдуктивный метод фактически является основным при принятии решений. Типичные примеры абдукции демонстрирует Н. Макиавелли. В статье «О гражданском единовластии» Н. Макиавелли пишет: «Единовластие... учреждается по требованию либо знати, либо народа. Ибо нет города, где не обособились бы два этих начала: знать желает подчинять и угнетать народ, народ не желает находиться в подчинении и угнетении; столкновение же этих начал разрешается трояко: либо единовластием, либо безначалием, либо свободой» [2, с. 74].

Как видим, исходная посылка — дедуктивная — восходит к утверждению, основанному на общем эмпирически невыводимом тезисе о непримиримости знати и народа. Дедуктивная посылка не имеет продолжения, поэтому нельзя сказать, что применен дедуктивный метод в целом. Н. Макиавелли выдвигает на ее основе три вероятные гипотезы, не исчерпывающие всего многообразия возможностей — происходит обрыв диалектических рассуждений (сравним, например, с диалогами Сократа) и возникает начало абдуктивных рассуждений, в ходе которых появляются промежуточные гипотезы — тому, кто приходит к власти с помощью знати, труднее удерживать власть, чем тому, кого привел к власти народ, так как если государь окружен знатью, которая считает себя ему равной, он не может ни приказывать, ни иметь независимый образ действий [2, с. 74].

Фактически здесь выдвинуты две новые промежуточные гипотезы: 1) тем, кто считает себя равным, нельзя приказывать; 2) придя к власти, государь должен навсегда или в обозримой перспективе оставить в своем окружении тех, кто сопутствовал или содействовал этому приходу. Отметим, что ложность второго положения легко опровергается с помощью фальсификации¹ — во многих случаях именно ближайшее окружение пришедшего к власти государя оказывается уничтоженным. Н. Макиавелли не мог этого не знать. Однако это косвенно подтверждает первую из вновь выдвинутых гипотез, поэтому принимается вместе с ней. Признав верность первой промежуточной гипотезы в силу опровержения второй, следовало сделать вывод: придя к власти с помощью знати, государь может выбрать одну из альтернатив: 1) не приказывать

¹ Термин «фальсификация» в данном случае применен как метод опровержения гипотезы, основанный на противоречащих ей фактах. В экономических исследованиях данный термин широко применяется М. Блаугом.

равным, то есть сформировать олигархическую систему правления; 2) уничтожить ближайшее окружение. Олигархию Н. Макиавелли считал неустойчивой и неэффективной формой правления, поэтому должен был сделать выбор в пользу второй альтернативы.

Не сделав этого по каким-то соображениям, Н. Макиавелли вводит новую гипотезу: знать может не только отвернуться от государя, но и пойти против него, поскольку она хитрее, дальновиднее, чем народ. Эта гипотеза фактически делает излишними предыдущие рассуждения, которые теперь теряют доказательное значение и не требуют проверки. Гипотеза достаточно вероятна, чтобы ее можно было принять в качестве исходной посылки. Однако дальнейший ход рассуждений Н. Макиавелли прерывает новой гипотезой — государь не волен выбирать народ, но волен выбирать знать, ибо его право — карать и милловать, приближать или подвергать опале.

Из посылки, что государь не может выбирать народ, Н. Макиавелли делает однозначный вывод: если государь пришел к власти с помощью народа, он должен поддерживать его лояльность, что совсем не трудно, ибо народ требует только, чтобы его не угнетали. Собственно, выбор из альтернатив уже сделан — он фактически основан на неявной посылке, что обеспечить поддержку народа проще, чем знать. Посылка прямо не сформулирована, но ее присутствие в доказательстве достаточно очевидно.

Однако, решен только один вопрос в проблемном поле — чью лояльность проще обеспечить. Понимая недостаточность данного положения для сколько-нибудь длительного правления, Н. Макиавелли далее обращается к гипотетическим «трудным временам» и снова приходит к выводу, что опора на народ эффективнее, чем — на знать. Только после этого он делает однозначный вывод, что мудрому государю надлежит принять меры к тому, чтобы граждане (народ) всегда и при любых обстоятельствах имели потребность в государе и в государстве, — только тогда он сможет положиться на их верность [2, с. 76].

Весь ход рассуждений автора мы вынуждены опустить из-за необходимости множества комментариев. Общий же смысл рассуждений Н. Макиавелли демонстрирует специфику абдуктивного метода в исследовании управленческих действий: альтернативные гипотезы требуют разносторонней проверки, нельзя делать окончательный вывод на основе только одного сопоставления, даже если результаты первой проверки гипотезы позволяют отвергнуть одну из альтернатив. Вопрос заключа-

ется в том, что ни количество, ни состав промежуточных гипотез нельзя определить в общем случае, необходимо всякий раз рассматривать конкретные случаи, прибегая то к индуктивному, то к дедуктивному, то к абдуктивному методу.

Методологическая проблема, на наш взгляд, состоит в том, что Н. Макиавелли использовал приемы, свойственные позитивным наукам, пытаясь вывести следствия из исходных посылок. Для нормативных наук применение данной методологии ограничено, поскольку задача заключается не только в том, чтобы объяснить, но прежде всего — в необходимости дать правильные в общем случае предписания.

Иначе обстоит дело с обратной абдукцией. Общий смысл ее можно сформулировать следующим образом.

Гипотеза Н вероятна и может служить основанием для формулирования рекомендаций в области управления при следующих условиях:

— заранее сформулирован результат, который необходимо получить;

— есть совокупность ограниченного количества проверяемых и последовательно выводимых из Н гипотез D;

— на каждой итерации в процессе сопоставления гипотез можно выбрать лучшую;

Тогда ход рассуждений Н. Макиавелли можно представить следующим образом:

— требуемый результат — государь должен всегда иметь возможность положиться на верность подданных,

— исходная аксиома Н — надлежит принять меры к тому, чтобы граждане всегда и при любых обстоятельствах имели потребность в государе.

Альтернативные гипотезы: 1) это можно сделать в любой момент времени при необходимости; 2) необходимо позаботиться о единоличном правлении в спокойное мирное время.

Проверка гипотезы 1 осуществлена посредством дедуктивной логики — привыкший в мирное время к подчинению выборному органу власти, народ не склонен в трудных условиях подчиняться единоличному правителю. Гипотеза 1 не отвергается полностью, но гипотеза 2 предпочтительнее.

Из гипотезы 2 вытекают три гипотезы о составе социальных групп, на которые следует опираться в процессе правления (если исходить из принятого Н. Макиавелли деления на социальные группы):

- А) на народ;
- Б) на знать;
- В) на тех и других.

Гипотеза В не была выдвинута автором, однако она присутствует в неявном виде — Н. Макиавелли рассуждает о том, что знать желает угнетать народ, а народ не желает быть угнетенным. Поэтому придется ввести данную гипотезу.

Проверка гипотез осуществляется дедуктивным методом, весьма напоминающем сократические диалоги. Гипотеза В неприемлема, так как народ и знать находятся в антагонистических отношениях.

Для выбора из гипотез А и Б используется несколько приемов в духе сократических диалогов — даются характеристики одной и другой социальных групп. Народ, согласно рассуждениям Н. Макиавелли, склонен отвечать добром на добро, особенно если он ожидал худшего отношения; единственное требование народа — чтобы его не угнетали. Трудно сказать, каким образом этого можно достичь в классовом обществе, но, вероятно, убедить народ в том, что его не угнетают или угнетает не государь, возможно. Напротив, знать — хитра, честолюбива, коварна. Народ многочислен, поэтому конфликт с ним опасен, знать — малочисленна, поэтому справиться с ней легче. И, наконец, решающий аргумент в пользу народа — народ не выбирают, а знать можно формировать достаточно произвольно, поскольку государь волен приблизить людей или подвергнуть их опале. Общий вывод: в процессе правления предпочтительнее опираться на народ.

Последнее утверждение подсказывает необходимость некоторого промежуточного вывода, который сделал Н. Макиавелли, не связав его в достаточной степени с исходной и промежуточными гипотезами — необходим определенный набор качеств государя, обеспечивающий преданность народа. Фактически этот набор качеств получен индуктивным путем, о чем свидетельствует его обращение к опыту Набида, правителя Спарты, выдержавшего осаду со стороны всей Греции и римского войска, отстоявшего власть и отечество, устранив всего нескольких лиц. В итоге Н. Макиавелли сделал вывод, что государь должен быть бесстрашен, не падать духом в сложных обстоятельствах, не просить, а приказывать, не упускать необходимых приготовлений к обороне, своим мужеством вселять бодрость в тех, кто его окружает. В доказательстве, как часто бывает при применении индуктивного метода, допущена погрешность: Н. Макиавелли не учел, что качества государя, декларируемые как необходимые всегда, в его примере оказались востребованными спартиа-

тами — сильными, мужественными бойцами, привыкшими к воинской дисциплине. В других условиях могут, вероятно, понадобиться другие качества.

Пробел в логике рассуждений необходимо устранить — рекомендации должны быть сужены, адресованы государям, претендующим на то, чтобы возглавить государства, схожие со Спартой.

Остался только один переход до тезиса, в версии Н. Макиавелли выступающего в качестве исходного — на кого лучше опираться, приходя к власти — на народ или знать. В этом случае возможны те же три гипотезы — на народ, знать, на тех и других одновременно. Автор выставляет в данном случае те же аргументы, что и при обосновании предпочтительности опоры на народ в процессе правления.

Таким образом, фактически, при применении метода обратной абдукции получен тот же результат, что и при прямой, общий смысл которого состоит в том, что для обеспечения верности подданных государь должен постоянно опираться на народ, иметь необходимые для этого личностные характеристики и желательно придти к власти с помощью народа.

Возникает вопрос, если при применении двух методов получен один и тот же результат, то зачем необходим второй. Сформулируем ответ следующим образом: прямая абдукция образует сложную систему гипотез, из которых часть — непроверяема. Сложность логических переходов делает незаметными те логические погрешности, которые

возникают в процессе доказательства. Фактически Н. Макиавелли пришел к своему выводу не в результате доказательств, а вопреки им. Выводы фактически были интуитивными. Сделать их достаточно убедительными, если не вникать обстоятельно в систему доказательств, смог автор, обладающий выдающимися качествами исследователя и дипломата.

Второй метод — обратная абдукция хорош тем, что позволяет получить результат посредством простых логических связей между ограниченным количеством проверяемых гипотез. Кроме того, он позволяет с достаточной строгостью выявить ограничения, которые необходимо принимать во внимание при формулировании рекомендаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют / М. Блауг. — М. : Вопросы экономики, 2004.
2. Макиавелли Н. Государь // Соч. — М. : ЭКСМО-Пресс, 1999.
3. Рузавин Г. И. Методология научного познания / Г. И. Рузавин. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2005.

THE LITERATURE LIST

1. Blaug M. Economic methodology, or how economists can explain / M. Blaug. — M. : Publishing house "Magazine Economics questions", 2004.
2. Machiavelli N. The Prince // Theses. — M. : EKSMO-Press, 1999.
3. Rusavin G. I. Methodology of the scientific cognition / G. I. Rusavin. — M. : UNITY-DANA, 2005.